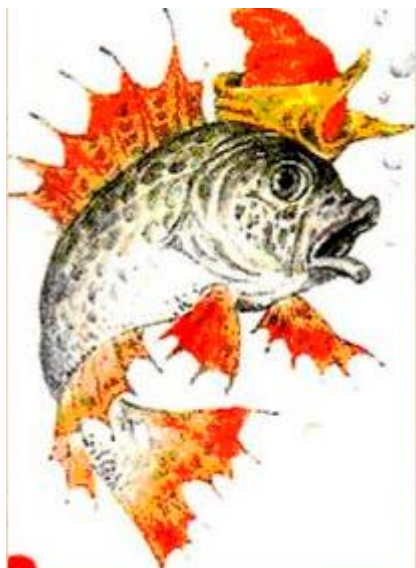

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сказка об Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове

Жил-был ершишка в барском домишке – брюханишка^[1], ябедничишка! Проскудалось^[2] ершу, прибеднялось ему; поехал ершишка в Ростовское озеро на худеньких санишках об трёх копылишках^[3]. Закричал ершишка своим громким голосишком:

– Рыба севрюга, калуга, язи, головли, последняя рыбка плотичка-сиротичка! Пустите меня, ерша, в озеро погулять. Мне у вас не год годовать, а хотя один час попировать, хлеба-соли покушать да речей послушать.

Согласилась вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли, маленькая рыбка плотичка-сиротичка пустить ерша в озеро на один час погулять.

□Ёрш погулял один час и стал всю рыбу обижать, к тине-плотине прижимать. Живой рыбе в обиду то показалось, пошла на ерша просить к Петру-осетру^[4] праведному:

– Пётр-осётр праведный! За что нас ёрш обижает? Выпросился он

на один час в наше озеро побывать, да всех нас с озера и стал выгонять. Разбери и рассуди, Пётр-осётр праведный, верою и правдою.

Пётр-осётр праведный послал малую рыбу пескаря искать ерша. Пескарь искал ерша в озере, да и не мог сыскать. Пётр-осётр праведный послал среднюю рыбу щуку искать ерша.

□Щука в озеро нырнула, хвостом плеснула, ерша в коргах^[5] нашла:

– Здоров, ершишка!

– Здравствуй, щучишка! Зачем ты пришла?

– К Петру-осетру праведному звать на честь, не посадит ли тебя на цепь; на тебя есть просители.

– Кто же там просит?

– Вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли и последняя рыба плотичка-сиротичка – и та на тебя просит, да ещё сом, мужик простой, губы толстые и говорить не умеет, – и тот на тебя челобитную подал: пойдём-ка, ёрш, разделаемся, что на суде по правде скажут.

– Нет, щучишка! Не лучше ли дело так будет: пойдём со мною, погуляем.

Щука не соглашается с ершом гулять, а хочет ерша на суд праведный тащить, как бы поскорей его осудить.

– Ну, щука, хоть ты с рыла и востра, да не возмёмшь ерша с хвоста! А вот нынче суббота, у моего отца девишник – пир да веселье; пойдём лучше, попьём, погуляем вечерок, а завтра, хоть и воскресенье, пойдём – так и быть – на суд праведный; по крайней мере не голодные будем.

□Щука согласилась и пошла с ершом гулять; ерш напоил её пьяною, за пелёду^[6] засадил, дверью затворил и кольём заколотил.

□ Долго ждали на суд щуку и не дождалось. Пётр-осётр праведный послал за ёршом большую рыбу-сом. Сом в озеро нырнул, хвостом плеснул, ёрша в коргах нашёл.

– Здравствуй, зятюшка!

– Здоров, тестюшка!

– Пойдём, ёрш, на суд праведный; на тебя есть просители.

– Кто же просит?

– Вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли и маленькая рыбка плотичка-сиротичка!

Ёрш-то сому зять: сумел его сом в руки взять и самолично привёл на суд праведный.

– Пётр-осётр праведный, зачем меня требовал наскоро? – спросил ёрш.

– Как тебя было не требовать? Ты в Ростовское озеро выпросился один час погулять, а потом всех с озера и стал выживать. Живой рыбе то за досаду показалось; вот собралась рыба севрюга, калуга, язи, головли и малая рыбка плотичка-сиротичка и самолично подала мне на тебя челобитную: разбери-де, Пётр-осётр, это дело правдою!

– Ну, послушай же, – отвечает ёрш, – и мою челобитную: они сами обидчики, межи-борозды вытерлись^[7], а берега водою подмыло, а я ехал тем берегом вечером поздно, торопился, резко^[8] гнал, да с берега в озеро попал, так и свалился с землёю! Пётр-осётр праведный, прикажи собрать государевых рыбаков да раскинуть неводы тонкие, погони рыбу в одно устье; тогда узнаешь, кто прав, а кто виноват: правый в неводе не останется, а всё выскочит.

□ Пётр-осётр праведный выслушал его челобитную, собрал государевых рыбаков и погнал всю рыбу в одно устье. На почине

ершишка попал в неводишка, шевельнулся, ворохнулся, глазёнки вытаращил и с неводу вперёд всех выскочил.

– Видишь, Пётр-осётр праведный, кто прав, кто виноват?

– Вижу, ёрш, что ты прав; ступай в озеро да гуляй. Теперь никто тебя не обидит, разве озеро высохнет да ворона тебя из грязи вытащит.

Пошёл ершишка в озеро, при всех похваляется:

– Добро же, рыба севрюга, калуга! Достанется вам и всем язам, головлям! Да не прощу и маленькую рыбку плотичку-сиротичку! Да достанется и сому толстобрюхому: ишь, говорить не умеет, губы толсты, а знал, как челобитную подавать! Всем отплачу!

Шёл Любим, ершовой похвалы не возлюбил; шёл Сергей, нёс охапку жердей; пришёл бес, заколотил ез^[9]; пришёл Перша, поставил на ерша вершу; пришёл Богдан, ерша в вершу бог дал; пришёл Устин, стал вершу тащить, да ерша упустил.

[1] – Обьедало; брюханить – много есть.

[2] – Скудаться – скупиться, представляться бедным.

[3] – Перекладинах? Копыл – дровни, дно у прядильного грибка, на которое садится пряха, и колодка, на которой плетут лапти.

[4] – В рукописи везде: Петр-сётр.

[5] – Корга – гряда камней в воде; корга' – камень или пень, лежащий на дне реки; плотное песчаное или каменистое дно озёр и рек.

[6] – Пелёда – передний навес крыши между двумя избами; покрывка на скирдах. Пелёд – место подле самого овина, которое покрывается соломой.

[7] – Сгладились, уничтожились.

[8] – Очень много.

[9] – Закол рыбный.

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Жадная старуха

Жил старик со старухой; пошёл в лес дрова рубить. Сыскал старое дерево, поднял топор и стал рубить. Говорит ему дерево:

– Не руби меня, мужичок! Что тебе надо, всё сделаю.

– Ну, сделай, чтобы я богат был.

– Ладно; ступай домой, всего у тебя вдоволь будет.

Воротился старик домой – изба новая, словно чаша полная, денег куры не клюют, хлеба на десятки лет хватит, а что коров, лошадей, овец – в три дня не сосчитать!

– Ах, старик, откуда все это? – спрашивает старуха.

– Да вот, жена, я такое дерево нашёл – что ни пожелай, то и делает.

□ Пожили с месяц; приелось старухе богатое житьё, говорит старику:

– Хоть живем мы богато, да что в этом толку, коли люди нас не почитают! Захочет бурмистр, и тебя и меня на работу погонит; а придерётся, так и палками накажет. Ступай к дереву, проси, чтоб ты бурмистром был.

Взял старик топор, пошёл к дереву и хочет под самый корень рубить.

– Что тебе надо? – спрашивает дерево.

– Сделай, чтобы я бурмистром был.

– Хорошо, ступай с богом!

□Воротился домой, а его уж давно солдаты дожидают:

– Где ты, – закричали, – старый чёрт, шатаешься? Отводи скорей нам квартиру, да чтоб хорошая была. Ну-ну, поворачивайся!

А сами тесаками его по горбу да по горбу. Видит старуха, что и бурмистру не всегда честь, и говорит старику:

– Что за корысть быть бурмистровой женою! Вот тебя солдаты прибили, а уж о барине и говорить нечего: что захочет, то и сделает. Ступай-ка ты к дереву да проси, чтоб сделало тебя барином, а меня барыней.

□Взял старик топор, пошёл к дереву, хочет опять рубить; дерево спрашивает:

– Что тебе надо, старичок?

– Сделай меня барином, а старуху барыней.

– Хорошо, ступай с богом!

Пожила старуха в барстве, захотелось ей большего, говорит старику:

– Что за корысть, что я барыня! Вот кабы ты был полковником, а я полковницей – иное дело, все бы нам завидовали.

□Погнала старика снова к дереву; взял он топор, пришёл и собирается рубить. Спрашивает его дерево:

– Что тебе надобно?

– Сделай меня полковником, а старуху полковницей.

– Хорошо, ступай с богом!

Воротился старик домой, а его полковником пожаловали.

□Прошло несколько времени, говорит ему старуха:

– Велико ли дело – полковник! Генерал захочет, под арест посадит. Ступай к дереву, проси, чтобы сделало тебя генералом, а меня генеральшею.

Пошёл старик к дереву, хочет топором рубить.

– Что тебе надобно? – спрашивает дерево.

– Сделай меня генералом, а старуху генеральшею.

– Хорошо, иди с богом!

Воротился старик домой, а его в генералы произвели.

□Опять прошло несколько времени, наскучило старухе быть генеральшею, говорит она старику:

– Велико ли дело – генерал! Государь захочет, в Сибирь сошлёт. Ступай к дереву, проси, чтобы сделало тебя царём, а меня царицею.

– Пришёл старик к дереву, хочет топором рубить.

– Что тебе надобно? – спрашивает дерево.

– Сделай меня царём, а старуху царицею.

– Хорошо, иди с богом!

Воротился старик домой, а за ним уж послы приехали:

– Государь-де помер, тебя на его место выбрали.

□ Не много пришлось старику со старухой нацарствовать; показалось старухе мало быть царицею, позвала старика и говорит ему:

– Велико ли дело – царь! Бог захочет, смерть наслёт, и запрягут тебя в сырую землю. Ступай-ка ты к дереву да проси, чтобы сделало нас богами.

□ Пошёл старик к дереву. Как услышало оно эти безумные речи, зашумело листьями и в ответ старику молвило:

– Будь же ты медведем, а твоя жена медведицей.

В ту ж минуту старик обратился медведем, а старуха медведицей, и побежали в лес.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Золотая рыбка

На море на океане, на острове на Буяне стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха. Жили они в великой бедности; старик сделал сеть и стал ходить на́ море да ловить рыбу: тем только и добывал себе дневное пропитание. Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть, и показалось ему так тяжело, как доселева никогда не бывало: еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста; всего-навсего одна рыбка попалась, зато рыбка не простая – золотая. Возмолилась ему рыбка человеческим голосом:

– Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю.

Старик подумал-подумал и говорит:

– Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море!

□Бросил золотую рыбку в воду и воротился домой. Спрашивает его старуха:

– Много ли поймал, старик?

– Да всего-навсего одну золотую рыбку, и ту бросил в море; крепко она возмолилась: отпусти, говорила, в сине море; я тебе в пригуду стану: что пожелаешь, все сделаю! Пожалел я рыбку, не́ взял с неё выкупу, даром на волю пустил.

– Ах ты, старый чёрт! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты и владать не сумел.

□Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не даёт ему покоя:

– Хоть бы хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь?

Не выдержал старик, пошёл к золотой рыбке за хлебом; пришёл на́ море и крикнул громким голосом:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла к берегу:

- Что тебе, старик, надо?
- Старуха осерчала, за хлебом прислала.
- Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь.

Воротился старик:

- Ну что, старуха, есть хлеб?
- Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто расколось, не в чем бельё мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала.

□Пошёл старик на́море:

- Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:

- Что тебе надо, старик?
- Старуха прислала, новое корыто просит.
- Хорошо, будет у вас и корыто.

Воротился старик, – только в дверь, а старуха опять на него накинулась:

- Ступай, – говорит, – к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри что развалится!

Пошёл старик на́море:

- Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Рыбка приплыла, стала к нему головой, в море хвостом и спрашивает:

- Что тебе, старик, надо?

– Построй нам новую избу; старуха ругается, не даёт мне покою; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она того и смотри вся развалится!

– Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

□Воротился старик – на его дворе стоит изба новая, дубовая, с вырезными узорами. Выбегает к нему навстречу старуха, пуще прежнего сердится, пуще прежнего ругается:

– Ах ты, старый пёс! Не умеешь ты счастьем пользоваться. Выпросил избу и, чай, думаешь – дело сделал! Нет, ступай-ка опять к золотой рыбке да скажи ей: не хочу я быть крестьянкою, хочу быть воеводихой, чтоб меня добрые люди слушались, при встречах в пояс кланялись.

Пошёл старик на́ море, говорит громким голосом:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла рыбка, стала в море хвостом, к нему головой:

– Что тебе, старик, надо?

Отвечает старик:

– Не даёт мне старуха покою, совсем вздурилась: не хочет быть крестьянкою, хочет быть воеводихой.

– Хорошо, не тужи! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

□Воротился старик, а вместо избы каменный дом стоит, в три этажа выстроен; по́ двору прислуга бегают, на кухне повара стучат, а старуха в дорогом парчовом платье на высоких креслах сидит да приказы отдаёт.

– Здравствуй, жена! – говорит старик.

– Ах ты, невежа этакой! Как смел обозвать меня, воеводиху,

своею женою? Эй, люди! Взять этого мужичонка на конюшню и отодрать плетьюми как можно больнее.

Тотчас прибежала прислуга, схватила старика за шиворот и потащила в конюшню; начали конюхи угощать его плетьюми, да так угостили, что еле на ноги поднялся. После того старуха поставила старика дворником; велела дать ему метлу, чтоб двор убирал, а кормить и поить его на кухне. Плохое житьё старику: целый день двор убирай, а чуть где нечисто – сейчас на конюшню!

– Экая ведьма! – думает старик. – Далось ей счастье, а она как свинья зарылась, уж и за мужа меня не считает!

□Ни много, ни мало прошло времени, придоучило старухе быть воеводихой, потребовала к себе старика и приказывает:

– Ступай, старый чёрт, к золотой рыбке, скажи ей: не хочу я быть воеводихой, хочу быть царицею.

Пошёл старик на́море:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Приплыла золотая рыбка:

– Что тебе, старик, надо?

– Да что, вздурилась моя старуха пуще прежнего: не хочет быть воеводихой, хочет быть царицею.

– Не тужи! Ступай домой да молись богу, всё будет сделано.

Воротился старик, а вместо прежнего дома высокий дворец стоит под золотою крышею; кругом часовые ходят да ружьями выкидывают; позади большой сад раскинулся, а перед самым дворцом – зелёный луг; на лугу войска собраны. Старуха нарядилась царицею, выступила на балкон с генералами да с боярами и начала делать тем войскам смотр и развод: барабаны бьют, музыка гремит, солдаты «ура» кричат!

□Ни много, ни мало прошло времени, придоучило старухе быть царицею, велела разыскать старика и представить пред свои очи светлые. Поднялась суматоха, генералы суетятся, бояре бегают:

– Какой-такой старик?

Насилу нашли его на заднем дворе, повели к царице.

– Слушай, старый чёрт! – говорит ему старуха. – Ступай к золотой рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей, чтобы все моря и все рыбы меня слушались.

Старик было отнекиваться; куда тебе! коли не пойдёшь – голова долой! Скрепя сердце пошёл старик на́море, пришёл и говорит:

– Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой.

Золотой рыбки нет как нет! Зовёт старик в другой раз – опять нету! Зовёт в третий раз – вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело. Приплывает рыбка к берегу:

– Что тебе, старик, надо?

– Старуха ещё пуще вздурилася; уж не хочет быть царицею, хочет быть морскою владычицей, над всеми водами властвовать, над всеми рыбами повелевать.

□Ничего не сказала старику золотая рыбка, повернулась и ушла в глубину моря. Старик воротился назад, смотрит и глазам не верит: дворца как не бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха в изодранном сарафане. Начали они жить по-прежнему, старик опять принялся за рыбную ловлю; только как часто ни закидывал сетей в море, не удалось больше поймать золотой рыбки.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Орёл и ворона

Жила-была на Руси ворона, с няньками, с мамками, с малыми детками, с ближними соседками. Прилетели гуси-лебеди, нанесли яичек; а ворона стала их забижать, стала у них яички таскать.

□Случилось лететь мимо сычу; видит он, что ворона больших птиц забижает, и полетел к сизому орлу. Прилетел и просит:

– Батюшка сизый орёл! Дай нам праведный суд на шельму ворону.

Сизый орёл послал за вороной лёгкого посла воробья. Воробей тотчас полетел, захватил ворону; она было упираться, воробей давай её пинками и привёл-таки к сизому орлу.

□Орёл стал судить.

– Ах ты шельма ворона, шаловая^[1] голова, непотребный нос, г... хвост! Про тебя говорят, что ты на чужое добро рот разеваешь, у больших птиц яички таскаешь.

– Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!

– Про тебя же сказывают: выйдет мужичок сеять, а ты выскочишь со всем своим содомом и ну разгребать.

– Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!

– Да ещё сказывают: станут бабы жать, нажнут и покладут снопы на поле, а ты выскочишь со всем содомом и опять-таки ну разгребать да ворошить.

– Напраслина, батюшка сизый орёл, напраслина!

□Осудили ворону в острог посадить.

[1] – Глупая

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Журавль и цапля

Летала сова – весёлая голова; вот она летала, летала и села,

да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

□Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться.

– Дай пойду посватаюсь на цапле!

Пошёл журавль – тят, тят! Семь вёрст болото месил; приходит и говорит:

– Дома ли цапля?

– Дома.

– Выдь за меня замуж!

– Нет, журавль, нейдю за тя замуж; у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!

Журавль, как не солоно похлебал, ушёл домой.

□Цапля после раздумалась и сказала:

– Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля.

Приходит к журавлю и говорит:

– Журавль, возьми меня замуж!

– Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не беру тебя замуж. Убирайся!

Цапля заплакала со стыда и воротилась назад.

□Журавль раздумался и сказал:

– Напрасно не взял за себя цаплю; ведь одному-то скучно. Пойду теперь и возьму её замуж.

Приходит и говорит:

– Цапля! Я вздумал на тебе жениться: поди за меня.

– Нет, журавль, нейду за тя замуж!

Пошёл журавль домой.

□Тут цапля раздумалась:

– Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду!

Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они по сю пору один на другом свататься, да никак не женятся.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Курочка

Жил-был старик со старушкою, у них была курочка-татарушка, снесла яичко в куте^[1] под окошком: пёстро, остро, костяно,

мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко разбилось.

Старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась. Идёт просвирня^[2], спрашивает: что они так плачут?

Старики начали пересказывать:

– Как нам не плакать? Есть у нас курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пёстро, остро, костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко и разбилось! Я, старик, плачу, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась.

Просвирня как услышала – все просвиры изломала и побросала. Подходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем она просвиры побросала?

Она пересказала ему всё горе; дьячок побежал на колокольню и перебил все колокола.

Идёт поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола перебил?

Дьячок пересказал всё горе попу, а поп побежал, все книги изорвал.

[1] – Угол в избе, прилавок, ларь, в котором зимой держали кур.

[2] – Женщина при церкви, которая пекла просвиры – хлебцы особой формы.

 Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Смерть петушка

Ходят курица с петухом на поповом гумне^[1]. Подавился петушок бобовым зернытком. Курочка сжалéлась, пошла к речке просить воды.

Речка говорит:

– Поди к липке, проси листа, тогда и дам воды!

□– Липка, липка! Дай листу: лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку – подавился петушок бобовым зернытком: ни спыши́^[2], ни сдыши́^[3], ровно мёртвый лежит!

Липка сказала:

– Поди к девке, проси нитки: в те поры дам ли́ста!

□– Девка, девка! Дай нитки, нитки нести к липке, липка даст ли́сту, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку – подавился петушок бобовым зернытком: ни спыши́, ни сдыши́, ровно мёртвый лежит!

Девка говорит:

– Поди к корове, проси молока; в те поры дам нитки.

□Пришла курочка к корове:

– Корова, корова! Дай молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернытком: ни спыши́, ни сдыши́, ровно мёртвый лежит!

Корова говорит:

– Поди, курочка, к сенокосам, попроси у них сена; в те поры дам молока.

□Пришла курочка к сенокосам.

– Сенокосы, сенокосы! Дайте сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернытком: ни спыши́, ни сдыши́, ровно мёртвый лежит!

Сенокосы говорят:

– Поди, курочка, к кузнецам, чтобы сковали косу.

□Пришла курочка к кузнецам:

– Кузнецы, кузнецы! Скуйте мне косу, косу нести к сенокосам, сенокосы дадут сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст листу, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернытком: ни спыши́, ни сдыши́, ровно мёртвый лежит!

Кузнецы сказали:

– Иди, курочка, к лаянам^[4], проси у них уголья; в те поры скуём

тебе косу.

□ Пришла курочка к лаянам:

– Лаяна, лаяна! Дайте уголья, угольё нести к кузнецам, кузнецы скуют косу, косу нести к сенокосам, сенокосы дадут сена, сено нести к корове, корова даст молока, молоко нести к девке, девка даст нитки, нитки нести к липке, липка даст ли́сту, лист нести к речке, речка даст воды, воду нести к петушку, – подавился петушок бобовым зернятком: ни спыши́т, ни сдыши́т, ровно мёртвый лежит!

□ Дали лаяна уголья; снесла курочка угольё к кузнецам, кузнецы сковали косу; снесла косу к сенокосам, сенокосы накосили сена; снесла сено к корове, корова дала молока; снесла молоко к девке, девка дала нитки; снесла нитки к липке, липка дала ли́сту; снесла лист к речке, речка дала воды; снесла воду к петушку: он лежит, ни спыши́т, ни сдыши́т подавился на поповом гумне бобовым зернятком!

[1] – Место, где молотят, а также – сарай.

[2] – Вздохать, переводить дух.

[3] – Дышать.

[4] – Жители деревни Лаи, на реке того же имени, притоке Северной Двины. Население деревни – углежоги, которые готовили уголь для портовых кузниц.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Кочет и курица

Жили курочка с кочетком^[1], и пошли они в лес по орехи. Пришли к орешне; кочеток залез на орешню рвать орехи, а курочку оставил на земле подбирать орехи: кочеток кидает, а курочка подбирает.

Вот кинул кочеток орешек, и попал курочке в глазок, и вышиб глазок.

Курочка пошла – плачет. Вот едут бояре и спрашивают:

– Курочка, курочка! Что ты плачешь?

– Мне кочеток вышиб глазок.

– Кочеток, кочеток! На что ты курочке вышиб глазок?

– Мне орешня портки раздрала.

– Орешня, орешня! На что ты кочетку портки раздрала?

– Меня козы подглодали.

– Козы, козы! На что вы орешню подглодали?

– Нас пастухи не берегут.

– Пастухи, пастухи! Что вы коз не бережете?

– Нас хозяйка блинами не кормит.

- Хозяйка, хозяйка! Что ты пастухов блинами не кормишь?
 - У меня свинья опару пролила.
 - Свинья, свинья! На что ты у хозяйки опару пролила?
 - У меня волк поросёночка унёс.
 - Волк, волк! На что ты у свиньи поросёночка унёс?
 - Я есть захотел, мне бог повелел.
-

[1] – Петух

- - Загрузка...
-

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Собака и дятел

Жили мужик да баба и не знали, что есть за работа; а была у них собака, она их и кормила и поила. Но пришло время, стала

собака стара; куда уж тут кормить мужика с бабой! Чуть сама с голоду не пропадает.

– Послушай, старик, – говорит баба, – возьми ты эту собаку, отведи за деревню и прогони; пусть идёт куда хочет. Теперича она нам не надобна! Было время – кормила нас, ну и держали её.

Взял старик собаку, вывел за деревню и погнал прочь.

□ Вот собака ходит себе по чистому полю, а домой идти боится: старик со старухой станут бить-колотить. Ходила, ходила, села наземь и завыла крепким голосом. Летел мимо дятел и спрашивает:

– О чём ты воешь?

– Как не выть мне, дятел! Была я молода, кормила-поила старика со старухой; стала стара, они меня и прогнали. Не знаю, где век доживать.

– Пойдём ко мне, карауль моих детушек, а я кормить тебя стану.

Собака согласилась и побежала за дятлом.

Дятел прилетел в лес к старому дубу, а в дубе было дупло, а в дупле дятлово гнездо.

– Садись около дуба, – говорит дятел, – никого не пушай, а я полечу разыскивать корму.

Собака уселась возле дуба, а дятел полетел. Летал, летал и увидал: идут по дороге бабы с горшочками, несут мужьям в поле обедать; пустился назад к дубу, прилетел и говорит:

– Ну, собака, ступай за мною; по дороге бабы идут с горшочками, несут мужьям в поле обедать. Ты становись за кустом, а я окунусь в воду да вываляюсь в песку и стану перед бабами по дороге низко порхать, будто взлететь повыше не могу. Они начнут меня ловить, горшочки свои поставят наземь, а сами за мною. Ну, ты поскорее к горшочкам-то бросайся да наедайся

досыта.

Собака побежала за дятлом и, как сказано, стала за кустом; а дятел вывалялся весь в песку и начал перед бабами по дороге перепархивать.

– Смотрите-ка, – говорят бабы, – дятел-то совсем мокрый, давайте его ловить!

Покинули наземь свои горшки, да за дятлом, а он от них дальше да дальше, отвёл их в сторону, поднялся вверх и улетел. А собака меж тем выбежала из-за куста и всё, что было в горшочках, приела и ушла. Воротились бабы, глянули, а горшки катаются порожние; делать нечего, забрали горшки и пошли домой.

Дятел нагнал собаку и спросил:

– Ну что, сыта?

– Сыта, – отвечает собака.

– Пойдём же домой.

□ Вот дятел летит, а собака бежит; попадается им на дороге лиса.

– Лови лису! – говорит дятел. Собака бросилась за лисою, а лиса припустила изо всех сил. Случись в ту пору ехать мужику с бочкою дёгтю. Вот лиса кинулась через дорогу, прямо к телеге и проскочила сквозь спицы колеса; собака было за нею, да завязла в колесе; тут из неё и дух вон.

– Ну, мужик, – говорит дятел, – когда ты задавил мою собаку, то и я причину тебе великое горе!

Сел на телегу и начал долбить дыру в бочке, стучит себе в самое дно. Только отгонит его мужик от бочки, дятел бросится к лошади, сядет промежду ушей и долбит её в голову. Сгонит мужик с лошади, а он опять к бочке; таки продолбил в бочке дыру и

весь дёготь выпустил. А сам говорит:

– Ещё не то тебе будет, – и стал долбить у лошади голову. Мужик взял большое полено, засел за телегу, выждал время и как хватит изо всей мочи; только в дятла не попал, а со всего маху ударил лошадь по голове и ушиб её до смерти. Дятел полетел к мужиковой избе, прилетел и прямо в окошко. Хозяйка тогда печь топила, а малый ребёнок сидел на лавке; дятел сел ему на голову и ну долбить. Баба прогоняла, прогоняла его, не может прогнать: злой дятел всё клюёт; вот она схватила палку да как ударит: в дятла-то не попала, а ребёнка зашибла...

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Медведь и петух

Был у старика сын дурак. Просит дурак, чтобы отец его женил:

– А если не женишь – всю печку разломаю!

– Как я тебя женю? У нас денег нету.

– Денег нету, да есть вол; продай его на бойню.

Вол услышал, в лес убежал. Дурак опять пристаёт к отцу:

– Жени меня, не то всю печку разломаю!

Отец говорит:

– Рад бы женить, да денег нету.

– Денег нету, да есть баран; продай его на бойню.

Баран услышал, в лес убежал. Дурак от отца не отходит: «жени меня», да и только.

– Я же тебе говорю, что денег нет!

– Денег нету, да есть петух; заколи его, испеки пирог и продай.

Петух услышал, в лес улетал.

□ Вол, баран и петух сошлись все вместе и выстроили себе в лесу избушку. Медведь узнал про то, захотел их съесть и пришёл к избушке. Петух увидал его и запрыгал по насести; машет крыльями и кричит:

– Куда-куда-куда! Да подайте мне его сюда; я ногами стопчу, топором срублю! И ножишко здесь, и гужишко здесь, и зарежем здесь, и повесим здесь!

Медведь испугался и пустился назад, бежал-бежал, от страху упал и умер. Дурак пошёл в лес, нашёл медведя, снял с него шкуру и продал; на эти деньги и женили дурака. Вол, баран и петух из лесу домой пришли.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...